

УДК 81

ФОРМИРОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ КОНЦЕПТОВ "СЧАСТЬЕ-РАДОСТЬ" В РАССКАЗАХ Э. МАНРО

*Смагулова А.С.,
старший преподаватель, КГПИ
Лемешко А.В.,
преподаватель, КГПИ,
г. Костанай, Казахстан*

Аннотация

Мақалада когнитивті лингвистикадағы феномен ретіндегі эмотивтілік қарастырылады. Эмотив тілі ұғымының өзі әртүрлі аспектілерде қарастырылады. Берілген феноменге әртүрлі көзқарастар ұсынылған: эмотивтілік тек экспрессивті эмотивті лексикамен сәйкес болады, эмоция атауы және сөздер эмоциясы мен топтарының бейнелеу құралының мәніндегі эмоционалдылық коннотация ретінде, не болмаса, эмоционалдылық контексте пайда болады. Ақпарат тасымалдаушысы нақты орын алып жатқан құбылыстардың эмоционалды бағаларын өз мәнінде мазмұндайтын эмоционалды қатынасы туралы қолданған сөздерді жатқызу қажет.

Қалам иелерімен «бақыт» «қуаныш» эмоционалды концептілеріне салыстырма, синонимдік қатарлардың қосылуын байқауға болатын эмотивті-семантикалық шеңберінің аясында «бақыт-қуаныш» концептілерінің вербалдау мысалдары келтірілген. Элис Манро шығармашылығында эмотивтілік факторы және «бақыт-қуаныш» концептілері кеңінен көрініс тапқан, олардың лексика-семантикалық өріс арасындағы вербалдау жолдары келтірілген. Қалам иелері коннотацияны авторлық стиль шеңберінде белгілі бір концептілерді вербалдаудың ең тиімді бағыт деп санайды.

Жазушы шығармашылығындағы көрсетілген мысалдардан эмотивтілік фактор «бақыт-қуаныш» концептілерін вербалдаудың анықтаушысы деп айтуға болады.

Аннотация

В статье рассматривается эмотивность как феномен когнитивной лингвистики. Само понятие эмотивности рассматривается в разных аспектах. Представлены различные точки зрения на данный феномен: эмотивность соотносится только с экспрессивной эмотивной лексикой, средства отображения эмоций-названия эмоций и группы слов, в значениях которых эмоциональность присутствует как коннотация либо эмоциональность приобретает в контексте. Сюда следует относить слова, являющиеся носителями информации об эмоциональном отношении говорящего к действию.

тельности или “содержащие в своих значениях эмоциональную оценку обозначаемых предметов и явлений”.

Авторами приводятся сравнения эмоциональных концептов “счастье”-“радость”, примеры вербализации концептов “счастье-радость” в границах эмотивно-семантических полей, из которых можно заметить частичное пересечение синонимических рядов. В творчестве Элис Монро фактор эмотивности выражен наиболее ярко, и концепты “счастье-радость”, пути вербализации, которые рассматриваются в увязке с фактором эмотивности в границах лексико-семантических полей. Даются описания подходов к определению категории эмотивности. Авторы дают обоснование выбора коннотации как более приемлемого подхода, как способствующего наиболее полному эффекту вербализации того или иного концепта в рамках авторского стиля.

Исходя из приведенных примеров из творчества писательницы, о факторе эмотивности можно говорить как определяющем в вербализации концептов “счастье-радость”.

Abstract

The object of the article is emotivity as a phenomenon of the cognitive linguistics. The idea of emotivity is determined in different aspects. Different points of view on the phenomenon are introduced: emotivity is related only to the expressional vocabulary, reflective means of emotions, names of emotions, and word groups, the meanings of which has emotionality as connotation or emotionality developed in the context. The words reflecting information about speaker's emotional attitude to the reality or the words “containing emotional regard of denoted objects and events” should be included here.

The authors compare emotional concepts “happiness”, “joy”, examples of verbalization of “happiness - joy” concepts in the frames of emotive-semantic fields, where we can see partly crossing of semantic chains. In A.Munro's works the emotive element and concepts “happiness-joy”, the means of verbalization determined in connection with the emotive element in the frames of emotive-semantic fields, are strongly completed. The approaches to determining the category of emotivity are described in the article. The authors give the reason for choosing of connotation as more appropriate approach, promoting the entire effect of verbalization of one or another concept in the frames of author's style.

Concluding the given examples from the works by A. Munro the factor of emotivity can be considered significant in verbalization of the “happiness-joy” concepts.

Түйінді сөздер: концепт, эмотивтік факторы, вербализация, лексика-семантическаялық шеңберішек.

Ключевые слова: концепт, фактор эмотивности, вербализация, лексико-семантические поля.

Key words: concept, emotive factor, verbalization, lexical semantic fields.

1. Введение.

Понятие эмотивности рассматривается в разных аспектах, единообразного определения не существует. Эмотивность как феномен когнитивной лингвистики не может быть рассмотрена в отрыве от психологии эмоциональной сферы и эмотивной лексики. В данной статье логично ограничиться наиболее объективными, на наш взгляд, трактовками категории эмотивности.

Такие ученые, как Л.Г. Бабенко, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Баженов, А.М. Финкель, считают, что данная категория включает в себя все средства отображения эмоций: названия эмоций и группы слов, в значениях которых эмоциональность присутствует как коннотация либо эмоциональность приобретает в контексте (Сафина Э.Ф., 2011, с. 143–

146). Представители другой точки зрения на этот вопрос (В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелев, И.Б. Голуб, В.Н. Телия, И.И. Сандомирская, Т.А. Графова, Е.М. Вольф и др.) настаивают на том, что эмотивность соотносится только с экспрессивной эмотивной лексикой. Сюда следует относить «слова (или лексико-семантические варианты), являющиеся носителями информации об эмоциональном отношении говорящего к действительности» или «содержащие в своих значениях эмоциональную оценку обозначаемых предметов и явлений» (Сафина Э.Ф. Проблемы идентификации эмотивов (на примере семантического поля «печаль» в английском языке).

2. Материалы и методы.

Из этих двух подходов к определению категории эмотивности нам кажется более обоснованным первый: именно коннотация, проявляющаяся зачастую в контексте, способствует наиболее полному эффекту вербализации того или иного концепта в рамках авторского стиля. Попытка свести воедино все названные факторы отразилась в форме следующей схемы (Рис. 1).

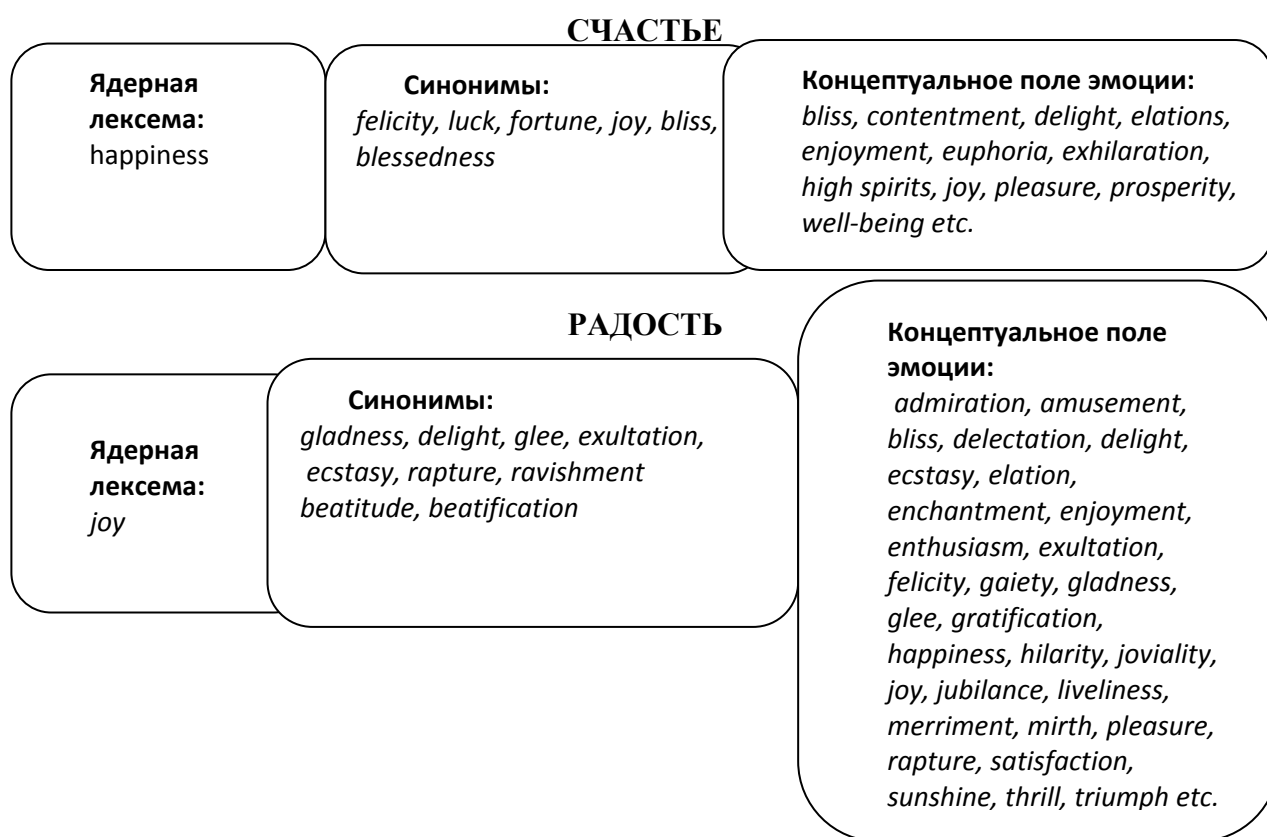

Рис. 1. Вербализация концептов «счастье-радость» в границах эмотивно-семантических полей

3. Обсуждение.

Как видим, концептуальное поле эмоции выходит далеко за пределы синонимического ряда. Кроме того, наблюдается эффект частичного пересечения синонимических рядов, что подтверждает определение категории счастья как многомерного интегративного ментального образования, обозначающего общую положительную оценку человеком своей жизни в целом, сопровождающегося эмоциональным подъемом, ощущениями радости, удовольствия, блаженства (Словарь философских терминов. – М.: ИНФРА-М, 2007, 567 с.). В творчестве Элис Манро, на наш взгляд, фактор эмотивности выражен наиболее ярко: в ее рассказах крайне редко можно встретить непосредственное применение ядерных лексем каких бы то ни было концептов; только контекст, эмотивное поле создают то настроение счастья или радости, которое присутствует в ее художественном тексте.

В данном случае в центре внимания концепты «счастье – радость», пути вербализации которых рассматриваются в увязке с фактором эмотивности в границах лексико-семантических полей.

Очевидно, что именно с этой позиции следует рассматривать вопросы вербализации названных концептов в творчестве Э. Манро. Писательница, названная лауреатом Нобелевской премии, как новеллист, обращаясь к теме женского счастья, особенно немногословна в своих произведениях, которые кажутся при чтении совершенно лишены ярких описаний бушующих страстей, написаны будничным языком, без всякой аффектации; сила эмоций, переживаемых ее героинями, скрыта и растворена, если можно так выразиться, именно в эмотивных полях, создающих и передающих их душевное состояние.

Так, например, в рассказе «Face» Э. Манро часто использует лексемы эмотивного поля, достаточно далеко отстоящие от ядерной, которые в переводе передаются лексемой «счастье»:

1) «It can be seen that I could not contribute to a *comfortable marriage*» (Ясное дело, я не способствовал их *счастливой семейной жизни*). Смысл фразы очевиден в контексте: «What I seem to be saying, I guess, is that I may have been a pretext, a blessing even, in that I furnished them with a ready-made quarrel, an insoluble problem which threw them back on their natural differences where they may in fact have been more comfortable». (Судя по всему, для родителей я служил отличным, в каком-то смысле даже желанным, поводом для ссор. Я стал неразрешимой проблемой, уничтожившей то общее, что они сумели найти друг в друге, и обнажившей все то, в чем они с самого начала были так непохожи) (Манро Э. Лицо. Рассказ. // Иностранная литература. – 2006. – № 11).

2) *She sounded very excited* and I thought she was taunting me, but in fact her voice was bursting with satisfaction, as if this was what she had been aiming for her whole life (*Нэнси была переполнена счастьем*, как будто ей удалось совершить волшебное превращение. Можно было подумать, что этого момента она ждала всю свою жизнь). В данном случае сдержанный вариант *казаться очень взволнованной* заменен переводчиком на более экспрессивный оборот *быть переполненной счастьем*: очевидно, с целью усиления эмоционального поля, что становится понятным в контекстах: «When she turned her face to me it was generously smeared all over with red paint. “Now I look like you,” she said, drawing the brush down on her neck. “Now I look like you.”» (Когда она повернулась, ее лицо было щедро измазано красной краской. – Теперь я похожа на тебя? – воскликнула она, проводя кисточкой по щеке. – Похожа?) и более раннем: «It looks as if someone has dumped grape juice or paint on me, a big serious splash that does not turn to dribbles till it reaches my neck». (Я выглядел так, будто мне в лицо плеснули виноградного сока: большое яркое пятно, растекающееся каплями по шее) (Манро Э. Лицо. Рассказ. // Иностранная литература. – 2006. – № 11). В этих фразах кратко отражена фабула рассказа: девочка в своей детской влюбленности и максимализме первого чувства готова изуродовать себя, чтобы стать ближе к своему другу, на лице которого родимое пятно. Сюжет построен на контрасте ненависти отца к родному сыну и самоотверженности чувства чужой девочки. Очевидно, что переводчик в данном случае выбрал совершенно эквивалентный идее новеллы оборот, опираясь на контекст. В новелле «Dance of the happy shades» мы встречаем ядерную сему уже в самом названии, однако не это определяет настроение новеллы, ее эмоциональный фон (Munro, A. Dance of the Happy Shades: And Other Stories. – FIRST VINTAGE INTERNATIONAL EDITION, AUGUST 1998 [Электронный ресурс] / A. Munro. – URL: www.bookbrowse.com). Можно проследить очень схематично вербализацию концептов радости и счастья в их градации.

4. Выводы.

1. Создание эмоционального фона: «Miss Marsalles is having another party. (Out of musical integrity, or her heart’s bold yearning for *festivity*, she never calls it a recital)». Лексема *festivity* настраивает на приподнятый лад; эмоциональное поле поддерживается, в частности, лексемами *celebration* (Miss Marsalles says each child’s name as if it were a cause for *celebration*);

effortlessly (Yet this time the music establishes itself so *effortlessly*, with so little demand for attention, that we are hardly even surprised).

2. На фоне созданного эмотивного поля концепта «радость» обостренно воспринимаются нарастающие градации концепта «счастье»: «It is something *fragile, courtly and gay*, that carries with it the freedom of a *great unemotional happiness*».

3. Созданное настроение закрепляется романтической лексикой, столь нехарактерной для стиля Э. Манро, а включение французского перевода названия создает флёр утонченности: «Never mind, they must say something and so they speak *gratefully* of the music itself, saying how *lovely*, what a *beautiful* piece, what is it called? “*The Dance of the Happy Shades*,” says Miss Marsalles. *Danse des ombres heureuses*, she says, which leaves nobody any the wiser. It is the *Dance of the Happy Shades* that prevents us, it is that one communiqué from the other country where she lives».

Таким образом, можно говорить о факторе эмотивности как определяющем в вербализации концептов «счастье - радость» в творчестве Э. Манро.

Список литературы

Манро Э. Лицо. Рассказ. Пер. с англ. О. Адаменко [Текст] / Э. Манро // Иностранная литература. – 2006. – № 11.

Сафина Э. Ф. Проблемы идентификации эмотивов (на примере семантического поля «печаль» в английском языке) [Текст] / Э. Ф. Сафина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58. – С. 143–146.

Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова [Текст]. – М.:ИНФРА-М., 2007. – 780 с.

Munro, A. *Dance of the Happy Shades: And Other Stories*. - FIRST VINTAGE INTERNATIONAL EDITION, AUGUST 1998 [Электронный ресурс] / A. Munro. – URL: www.bookbrowse.com .